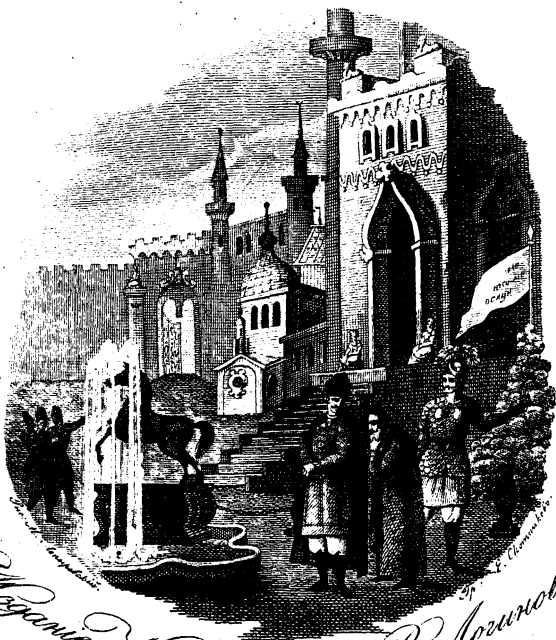

ШЕЛЯКИНЪ СУДЪ

Часть первая.

Изданіе. Книгопродавецъ В. Логинова.

МОСКВА

1832.

А
ШЕМЯКИНЪ СУДЪ,

ИЛИ

ПОСЛѢДНЕЕ МЕЖДОУСОВІЕ

УДѢЛЬНЫХЪ

КНЯЗЕЙ РУССКИХЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ XV СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Павла Свиньина.

Хоть въ Ордѣ, да въ добрѣ.

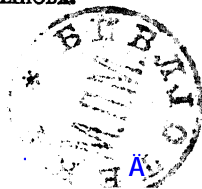
Русская пословица.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Н. Степанова.

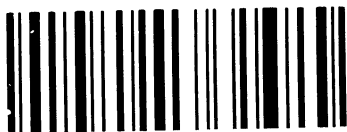
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ
Типографіи предспавлены были въ Ценсурный Ко-
мплеетъ *три* экземпляра. Москва, 1852 года, Января
27 дня.

Профессоръ, Ценсоръ и Кавалеръ *Иванъ Снегиревъ.*

2004127567

Г Л А В А I.

Вельяминовъ посланъ Великимъ Княземъ Васи́лемъ изъ Орды въ Москву за казною. — Распу́щица. — Пожа́ръ въ Моско́вѣ. — Чело́вѣколюбивое обы́кновеніе. — Вельяминовъ испоргаетъ изъ огня дѣвицу. — Первая любовь. — Косперъ на Кучковомъ полѣ для сожженія Колдуна. — Колдунъ спасенъ Вельяминовымъ. — Буйство народа. — Усмиреніе его. — Болѣзнь Вельяминова.

Осень 1481-го года почишалась въ Россіи самою продолжительною и ненапною, какой не запомнили и спарики погдашняго времени. Въ концѣ Ноября не было еще саннаго пуши, хопя рѣки давно спали повсюду, и грязь, разведенная дождями, лившими предъ шѣмъ цѣлый мѣсяцъ, смерзлась оспрыми, крѣпкими глыбами, такъ что сдѣлала дороги совершенно непроѣзжими и почпи оспановила внутреннее сообщеніе. Никакая лошадь не могла пройши болѣе двадцати вершъ, не

обломавъ копышъ, и хопя аргамакъ, на копоромъ ѣхалъ Вельяминовъ, былъ самой лучшей породы шалохъ, славившійся въ Ордѣ необыкновенною крѣпостью и силою, но едва уже пащилъ ноги, и Воевода чѣмъ болѣе приближался къ Москвѣ, тѣмъ болѣе увеличивалась его досада на усталость вѣрнаго поварища, копорого до половины дороги съ шрудомъ могъ удерживашъ. Но сколь ни горѣлъ всадникъ неперпѣніемъ скорѣе добравшся до Бѣлокаменной; однако, помня то, что конь ошслужилъ ему вѣрою и правдою весь походъ опъ Шери-Сарая, между тѣмъ какъ для двухъ сопутниковъ изъ Рындѣ Великокняжескихъ и спараго дядьки Ипаша, по прозванію Косшыля, онъ долженъ былъ три раза перемѣняшъ лошадей, Вельяминовъ не рѣшался понудить своего аргамака мѣрами насильственными, и нагайка, быспро поднышая вверхъ, часто опускалась тихо на сафянный сапогъ его.